

Человеческая жизнь так хрупка. Даже такой сильный военный, как Чжан И, который, казалось бы, должен был обладать защитой главного героя и преодолеть все трудности, не смог устоять перед лицом смерти.

Он был обычным человеком, ничем не отличающимся от миллионов других.

Хань Сюнь внезапно почувствовал страх. Он вспомнил У Цзяньяня, который когда-то покончил с собой.

Почему этот, казалось бы, замкнутый, но оптимистичный режиссер так легко отказался от жизни? Почему имя Цзоу Чуньшэна не было упомянуто?

Даже если лимфома поддается лечению, это все равно рак.

Если Цзоу Чуньшэн переживет этот раз, сможет ли он пережить следующий?

Когда предпросмотр закончился, свет в кинотеатре обнажил слезы на лицах всех присутствующих.

Хань Сюнь смущенно вытер слезы и с горькой улыбкой сказал Вэнь Хэшаню, который смотрел на него с сочувствием:

— Этот фильм действительно не стоило завершать так резко, сразу включив свет.

Отзывы после предпросмотра, вопреки привычному восторженному стилю кинокритиков, стали более сдержанными и проникнутыми состраданием.

После долгих лет ожидания китайского научно-фантастического фильма они наконец смогли сказать, что китайцы тоже могут создавать масштабные и впечатляющие научно-фантастические ленты. Это не просто фильм, созданный для того, чтобы угодить зрителям спецэффектами, а трагедия, заставляющая задуматься и ценить настоящее.

Даже сам Хань Сюнь опубликовал на своей странице в Weibo длинное заявление:

«Спасение века» — это история Цзоу Чуньшэна, а не моя.

Помимо размышлений о природных катастрофах и беспощадности смерти, обычно гордый Хань Сюнь подверг себя глубокому анализу. Он написал: «Мой вклад в "Спасение века" был крайне незначительным. Я лишь добавил несколько шуток, чтобы привлечь внимание, в уже трагическую основу.

Это прекрасная история, которая пробуждает самые глубокие эмоции, заставляя задуматься о будущем, мечтах, надеждах и простоте жизни.

Мы рождаемся обычными людьми, но ради своих убеждений можем стать великими.

"Мир не делится на трагедии и комедии. Если ты можешь выйти из трагедии, то она становится комедией. Если ты погружаешься в комедию, она превращается в трагедию." — Кормак Маккарти, «Дорога».

Я благодарен Цзоу Чуньшэну за создание этой истории и себе за то, что не превратил ее в глупую комедию, рассчитанную лишь на смех».

Зрители, находившиеся в нерешительности, стали еще более растерянными.

— Трагедия...

— ...Трагедия. Сразу пропадает желание смотреть.

— Обычно я обязательно смотрю фильмы Хань Сюня, и после трейлера и отзывов с предпросмотра мне тоже хотелось посмотреть. Но теперь, когда я узнал, что это трагедия... эх, сложно решиться.

Большинство людей не любят трагедии. Даже несмотря на впечатляющие сцены в трейлере, футуристический стиль и харизматичных героев, зрители начали сомневаться.

В рекламной кампании «Спасение века» не скрывали трагический тон. И официальные источники, и кинокритики после предпросмотра четко указывали: это трагедия, наполненная надеждой, и ее стоит посмотреть, несмотря на печальный финал.

Трагический настрой фильма привел к низким предварительным продажам билетов.

Все знали, что этот крутой научно-фантастический блокбастер скоро выйдет, но каждый, кого спрашивали, отвечал с сомнением.

— Я купил билет на премьеру, но это же трагедия...

— Ну, хотя бы ради спецэффектов. Если будет слишком тяжело, я уйду пораньше. Купил билет, чтобы поддержать Хань Сюня.

— Жду ваших отзывов. Я не пойду на премьеру, мое сердце слишком слабо для такого!

— Эх, фраза «Мы рождаемся обычными, но можем стать великими» задела меня за живое. Я не смотрю трагедии уже сто лет, но, пожалуй, пойду.

Это был, пожалуй, фильм с именем Хань Сюня, который имел самые высокие ожидания, но самую низкую посещаемость.

Слишком многие купили билеты, чтобы поддержать, но в день премьеры не пришли.

Просто потому, что они не любили трагедии.

Любителей трагедий было слишком мало, и все фанаты, собравшиеся вокруг имени «Хань Сюнь», ждали отзывов первых зрителей.

Если фильм окажется слишком тяжелым, они точно не пойдут!

Однако первые зрители дали весьма положительные отзывы.

На форумах можно было найти комментарии, похожие на те, что были в Weibo.

Они писали:

— Я никогда не смотрю трагедии, но «Спасение века» действительно потрясающий. Настоящие герои не обладают сверхспособностями, они обычные люди с сильным сердцем и чистой душой. Вы должны посмотреть этот фильм!

Они писали:

— Наконец-то я увидел масштабный блокбастер с китайскими актерами в главных ролях. Сначала мне было непривычно видеть, как герои с таким достоинством берут на себя миссию по спасению мира. Но когда наступил трагический финал, я вдруг принял этот сюжет: зарубежные герои в одиночку сражаются с армиями и возвращаются живыми, а мы, китайцы, строим новую Великую стену из плоти и крови. Это так реалистично.

Они писали:

— Я знал, что это трагедия, но когда посмотрел, понял, что она не такая уж и печальная. Главный герой погиб, но его товарищи выжили, цель спасена, и большая часть нового человечества дождалась помощи. Разве это трагедия? Скорее, не совсем счастливый конец.

Зрители шли в кинотеатры с минимальными ожиданиями и напряженными нервами. Зная, что это трагедия, они легче поддавались трогательным моментам и улыбались в ответ на теплые диалоги.

Парящий город погрузился в панику и страх, все ждали неминуемой смерти.

Актер, игравший супергероя в будущем мире, наконец вернулся домой.

Его маленькая дочь наивно спросила:

— Папа, почему ты не спасаешь мир?

Актер обнял ее и ответил:

— У меня нет сверхспособностей, но я останусь с тобой.

Супергерои, такие как Боевой Будда и Непобедимый Воин, были лишь плодом человеческого воображения. Когда наступала настоящая катастрофа, они сбрасывали свои божественные одеяния и становились обычными людьми.

Будь то военные, ученые или простые жители, пытающиеся спастись, все они, сталкиваясь с угрозой смерти, не сидели сложа руки, а шли вперед, чтобы спасти мир и большее число людей.

У них не было сверхспособностей, но они были настоящими супергероями.

Это был, пожалуй, единственный фильм, в котором кинотеатры не включали свет сразу после окончания основной части.

Под звуки лирической финальной песни зрители тихо плакали.

Была печаль, были слезы, но никто не обвинял фильм. Все сами выбрали его для просмотра, их никто не обманывал... Просто было слишком тяжело выйти из этого состояния.

Репутация «Спасения века» превзошла ожидания для трагедии, приблизившись к уровню чудес, которые обычно ассоциировались с именем Хань Сюня.

Даже если фильм не повторил успеха «Вкусного сердца» или «Я не хочу работать», его стабильный рост заставил аналитиков пересмотреть свои прогнозы.

Большинство китайцев не любят трагедии. У них уже достаточно трагической истории, им нужны комедии, чтобы отвлечься.

Но эта трагедия, казалось, затронула души зрителей, и каждый отзыв был наполнен искренностью.

— Хотя Хань Сюнь говорит, что это не его история, мне она очень понравилась.

— Я обожаю комедии, но почему «Спасение века» так тронуло меня?

— В этом мире нет супергероев. Есть только обычные люди, которые становятся героями.

— Возможно, это чисто китайская история. Здесь можно увидеть самых прекрасных людей, идущих против течения, и самых дисциплинированных военных в мире.

— Впервые в научно-фантастическом блокбастере я увидел китайцев в главных ролях. Только ради этого стоит посмотреть!

Зрители, все еще сомневающиеся, заполнили страницы в Weibo, задавая вопросы.

Блогеры не раскрывали спойлеров, но настоятельно рекомендовали:

— Обязательно посмотрите! Если посмотрите, будет грустно, но если не посмотрите, будет жалко всю жизнь!

Это была, пожалуй, самая высокая оценка. Даже зная, что главный герой погибнет, люди все равно покупали билеты.

Кассовые сборы «Спасения века» в день премьеры были невысокими, но в последующие дни они значительно превзошли показатели многих трагедий.

Те, кто пришел ради спецэффектов, сюжета, Хань Сюня или репутации фильма, уходили с чувством, что не зря потратили время.

Жизнь должна быть прожита так: сначала поплакать, а потом радоваться.

По мере того как все больше людей смотрели фильм, их внимание, ранее сосредоточенное на Хань Сюне, постепенно переключилось на Цзоу Чуньшэна.

<http://bllate.org/book/16443/1491299>